

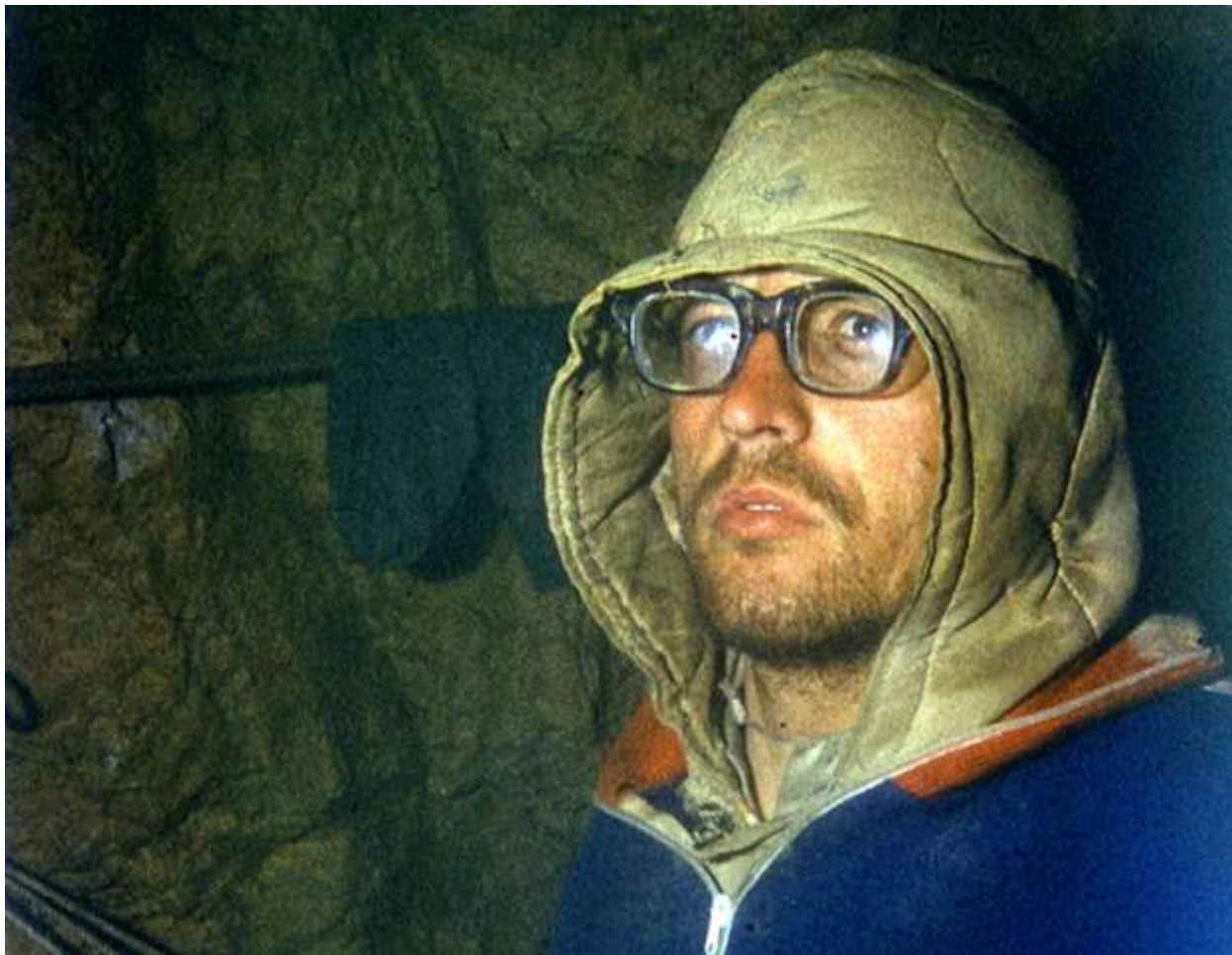
Слово о Резване

Владимиру Дмитриевичу Резвану - 60 лет

Константин Б.Серафимов

Август 2014 года

Хайфа

Владимир Дмитриевич Резван, ППЛ-430, экспедиция «Напра-1984 ДТ»

Время такое странное наступило. Получаешь письмо с именем, и боишься открывать.

Вот и вчера: пришло письмо от Сергея Евдокимова из Перми с лаконичным заголовком «Резван», и сердце екнуло. Но оказалось – все хорошо. Просто 18 августа 2014 года у Володи Резвана юбилей приключился: 60 лет! А я так бы и пропустил, если б не Сергеич.

С Резваном у меня связаны, пожалуй, самые яркие годы в советской спелеологии. Мне повезло дружить с Володей, а потому интенсивно общаться и сотрудничать в течение всего последнего 10-летия существования СССР. И это были прекрасные годы для всех направлений нашего любимого Дела!

Резван был заметной и уважаемой фигурой советского спелеологического социума. И остался таковой в пост-советское время. Попробую рассказать, хотя бы о некоторых моментах, чтобы напомнить, чем это обусловлено.

Мы познакомились 2 июля 1981 года на стадионе абхазского села Дурипш, где уже пару дней стояла лагерем и умывалась дождями наша сборная экспедиция, под руководством Татьяны Немченко собиравшаяся посетить пещеру Снежная.

О нашей первой встрече у меня в дневнике записано коротко:

*«Приезжал Володя (Резван) из Адлера. Есть надежды на вертолет.
Заказал ему билет на 28-е июля. Говорит – успех 105%».*

Это вообще характерная черта Резвана – четкость и обязательность. Купить обратные билеты на самолет из Сочи (чем мы все пользовались постоянно), обеспечить вертолет для заброски (могла помешать только катастрофическая погода) или прислать обещанную информацию – неважно. Если за дело брался Вовка, в большинстве случаев все получалось как минимум на 105 %.

Экспедиция 1981 года была моей первой встречей со Снежной. Мне повезло жить в одной палатке с ленинградцами – Резваном и братьями-разбойниками Демченко: Олегом и Володей. Компания оказалась замечательной и подарила моему дневнику множество уникальных моментов!

Но одним из главных чудес, до сих пор вспоминаемых всеми, стало появление над стадионом Дурипша крылатого чуда по имени вертолет! И автором его был Резван.

Винтокрылое чудо Резвана над стадионом Дурипша: 4 июля 1981 года, 8 часов утра.

Каждый из нас потом не раз возвращался в Снежную. И каждый оставил свою вешку в истории этой грандиозной подземной системы, ныне известной как Снежная-Меженного-Иллюзия - вторая по глубине в Мире после Крубера-Вороньей.

Володе и Олегу Демченко, вместе с Алексеем Спиридоновым удалось найти соединение между пещерами Меженного и Снежная в ноябре 1983 года.

А перед тем, в феврале, Володя Резван организовал и успешно осуществил первое спортивное прохождение Снежной. Его группа насчитывала 6 человек, и для меня каждое из имен сегодня звучит, как легенда! В группу входили Эрик Лайцонас (много лет возглавлявший спелеологов Каунаса), ленинградец Антон Саакян, «финский снайпер» Володя Югелайнен из Петрозаводска, а также уфимцы Сергей Ткачев и Рафа Низамутдинов. Они спустились в зал «Икс» и вернулись на поверхность

всего за 24 дня. В то время это было самое быстрое прохождение Снежной небольшой автономной группой – несущей с собой снаряжение без предварительных забросок.

Несмотря на то, что прохождение называлось «спортивным», Резван рассматривал его как исследовательское, в попытке найти альтернативу так называемой «тактике турпохода», предложенной Александром Морозовым и практиковавшейся спелео-группой «Снежная».

В «Отчете» Володя пишет:

«Следует отметить, что само по себе спортивное прохождение не является самоцелью, а представляет собой попытку выйти из порочного круга, имеющего место при проведении экспедиций с целью поисково-исследовательских работ на дне (увеличение числа дней работы автоматически ведет к увеличению количества транспортируемых на дно модулей, что, в свою очередь, ведет к потерям времени при движении и требует дополнительных модулей на жизнеобеспечение, которые также замедляют движение и увеличивают время пребывания в пещере), время которых нередко составляет до 80-100 дней и более».

Где ты, великий Советский Союз с нашими огромными отпусками и возможностью их использовать «без содержания»?

Кстати, в экспедицию 1981 года, где мы познакомились, Резван прибыл сразу же по окончании Ленинградского Горного института, не удостоив вниманием следовавшие за защитой военные сборы, о чем я узнал 15 июля в подземном базовом лагере Университетского зала, когда Резван, с отвращением натягивая на себя мокрый комбинезон, выдал:

- Да-а! На что я променял свои лейтенантские погоны!
Но это к слову.

Володя Резван принимает мешки, экспедиция Снежня-81 (фото некогда прислано мне Т.Немченко)

Одной из замечательных черт Володи Резвана было его умение окружать себя интересными людьми. Знаете, как в той известной мудрости: «Сначала думаешь, куда пойти, потом куда пойти становится не столь важным, а важнее – как пойти, и в итоге приходишь к пониманию, что самое главное – с кем пойти!»

Резван всегда огромное внимание уделял комплектованию своей команды. В нее не обязательно попадали самые технически, тем более физически подготовленные. Но обязательно – люди чем-нибудь яркие и в чем-то выдающиеся. Причем со стороны часто было трудно понять, по каким критериям Вовка приглашал того или иного сотоварища в упряжку. Только войдя в «круг» ближнего общения можно было разглядеть в каждом ту самую изюмину, которую в нем высмотрел и заметил Резван. Каждый в устах Володи постепенно приобретал некие «эпические» черты, которые Резван с удовольствием периодически подчеркивал. Поэтому об Антоне Саакяне, майоре Шульце, Югелайнене, Стасе Бондале и многих других я знал задолго до встречи с ними в реале.

Не знаю, что именно Резван высмотрел во мне тем летом в недрах хребта Раздельный. Догадываюсь, что не только способность к сочинительству: хотя песни действительно получались у меня в лёт и постепенно ложились в стихотворный эпос экспедиции. Наверно, главную роль сыграло все же некое Алтайское зелье, коим я потчевал своих со-пэбээльников-ленинградцев перед сном. Окрещенное «допингом», оно приятно согревало, снимало нервное напряжение и стало приятным разнообразием наших подземных будней. Уходя наверх из зала Победа, я оставил фляжку Резвану. То есть, как бы выразился он сам: «поступил методически верно»!

Так что в апреле 1982 года я получил первое письмо нашей будущей переписки, а с ним – начальные навыки в расшифровке специфических Вовкиных каракулей, много лет доставлявших мне ценнейшую информацию и неизменное удовольствие!

В столь характерном своем лаконичном стиле Резван писал:

«Костя, привет. После Снежной мы сходили в Киевскую в октябре, 12 человек из 20-ти дошли до дна. Штурм занял 2 недели. На дне нашли записку ВСЭ-77 (Илюхин В.В.).

Татьяна зимой съездила в Напру, но не совсем удачно. В феврале на Алеке в Осенней у минчан был труп (упал в колодец выше Галереи журчащих голосов).

Французы сделали Жан-Бернар 1490 м.

Москвичи соединили Ручейную и Заблудших.

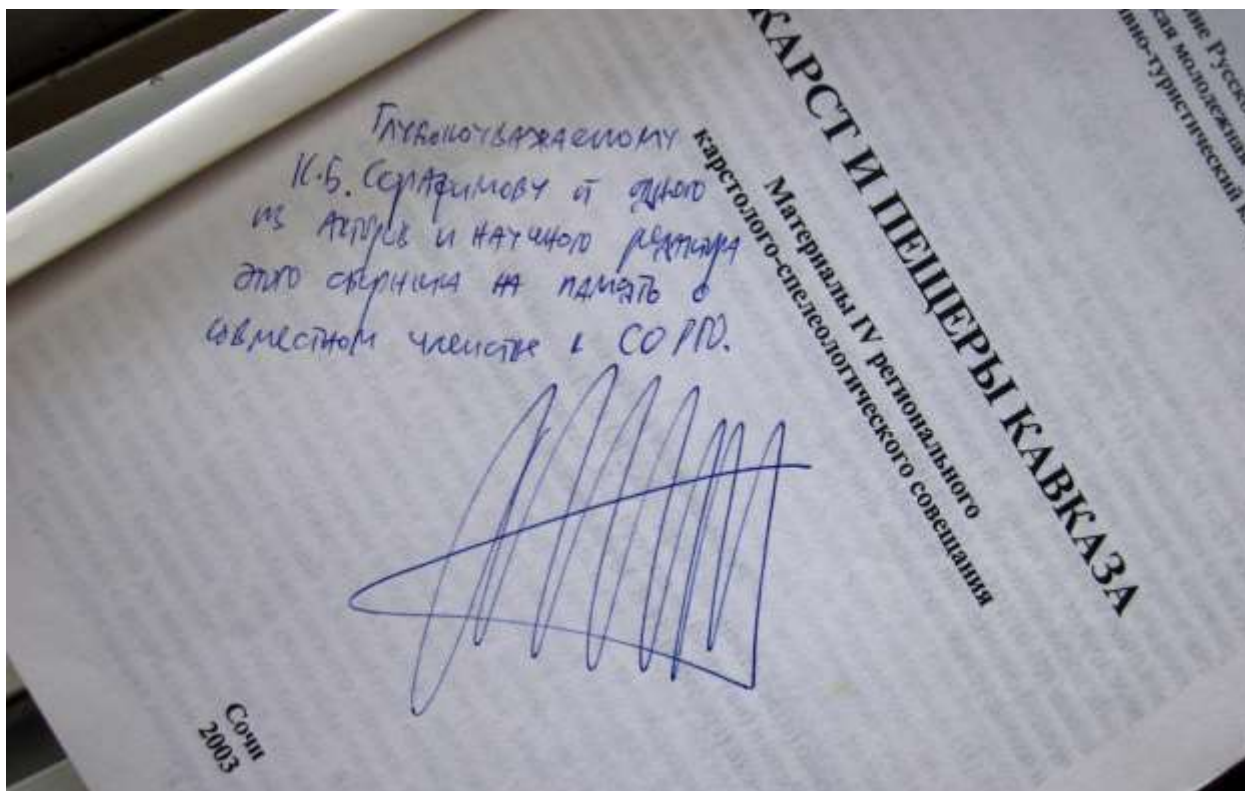
Зимняя экспедиция Морозова отсняла в Снежной 2 км новых ходов, глубже Татьяны он не спустился.

Мы с Чеботаревым проводим школы СИП и ВТП ЦСТиЭ в сентябре, так что, если хочешь пройти СИП-82, пиши мне (срочно)... А если тебя больше устраивает ВТП-82 (Меженного и Сувенир), то тоже пиши мне, так как я подбираю кадры для обоих мероприятий. На СИП-82 будет УТП III к.с. (2 тройки «Б» либо 4 А «Заблудших» - до дна в новой классификации). Сбор на т/б «Южная» в Хосте, срок – 20 дней. Как дела у вас?»

И эта непередаваемая Резванская роспись: ряд вертикальных зигзагов, перечеркнутых горизонтальным!

Вот так и получилась наша следующая встреча через год – снова в Абхазии. Той осенью в Воронцовском приюте турбазы «Южная» в Хосте собиралось общество невиданной представительности! Сказывалась наступившая после «илюхинской диктатуры» - «морозовская оттепель». В сентябре 1982 года – в кои-то веки! – Центральный совет по туризму и Экскурсиям (ЦСТиЭ) проводил сразу два Всесоюзных учебных мероприятия: семинары средней инструкторской (СИП) и высшей туристской (ВТП) подготовки для актива спелео-групп и клубов СССР. ВТП руководили

Николай Чеботарев (руководитель, Москва) и Сергей Евдокимов (завуч, Пермь), СИП – Владимир Резван (начальник, Адлер) и Эрик Лайцонас (завуч, Каунас).

Знаменитая резванская роспись.

Понятно, что я выбрал СИП. Во-первых, я постоянно занимался инструкторской работой со школьниками на Станции юных туристов Усть-Каменогорска и в клубе «Сумган», и официальная квалификация была нужна, как закусь. Во-вторых, у меня был как бы свой «счет» к «Заблудших», где совсем недавно погиб наш пермский друг Миша Потехин. Ну и просто хотелось снова встретиться с Резваном и его друзьями, о которых уже был слышан.

Строчки из дневника:

«Итак, 31-го августа мы с Шынгысом Дюйсекиным вылетели по расписанию, рейс 4331 - 12-25 Москвы. Посадка в Джезказгане, Актюбинске, Сочи.

...

В Сочи были в 20-30. В сумерках. Автобус 127 до Хосты не ходит.

Плюнули и поехали на такси. Довезли нас дорого, но лихо. Жуть брала от этой дороги.

Рюкзаки примерно по 45 кг. Ой!

На турбазе уже темно, пальмы и музыка. Пошел искать кого-нибудь, и первые, кого увидел, - Володька и Олег Демченко! Вот везуха!

Расположились в туркомнате. Народу много. Приехал Евдокимов с пермяками, свердловчане, томичи. Часть наших уже уехала в приют. Жрать нечего. Резвана нет, Чеботарева тоже.

Сперли у отдыхающих арбуз и поделили на всех - как Христос.

Новости:

- Погиб Илюхин. На автовокзале сбила машина.

- Хоста - город некурящих, и курева нет. Бросить, что ли?

- Водки тоже не купил.

*Спали на полу на спальниках.
Ощущение от Сочи - баня, духовка с паром +25»*

Так начинались те незабываемые семинары.

Здесь надо сказать, что Резван имел очень необычные для тех лет взгляды на методику подготовки инструкторов спелеотуризма. В то время как большинство будущих инструкторов рассматривало свой приезд на семинар просто как прекрасную возможность за профсоюзный счет полазить по хорошим пещерам, поднабравшись техники, Резван не разделял этого заблуждения. Конечно, инструктор должен уметь ходить по пещерам, но главным образом он должен уметь учить этому других. То есть, получить на семинаре основы преподавательской, тренерской и педагогической работы с себе подобными. Каково?

Мало того, что каждый слушатель еще до семинара получал задания для написания методических разработок, а также планов проведения занятий по разным темам и должен был привезти эти заготовки с собой в качестве входного билета. Под железной дланью Резвана и Эрика весь личный состав семинара строчил все новые методички, даже переехав в палатки на Буковую поляну! И потом защищал их. И все это меж каскадом лекций и практических занятий, которые вели инструктора семинара, стажеры и некоторые из слушателей. Не говоря уже о том, что и пещеры ведь никто не отменял. И погода на хребте Алек не отличается засушливостью... Плюс еще беготня на зарядку по утрам, как в пионер-лагере, право слово!

Володя Резван читает одну из лекций на Буковой поляне, хребет Алек, СИП-82, сентябрь 1982 года.

Понятно, народ ворчал, периодически возмущался, а иногда пытался бунтовать. Но Резван оказался начальником на удивление жестким. Что с того, что по пещерам вместе ходили? Дисциплина – основа учебного мероприятия! И будьте любезны, господа-спелеологи!

Строчки из дневника:

«7 сентября, 14-07. Только что на построении получил строгий выговор и задание написать дополнительную методичку на тему: "Обеспечение безопасности в спелеоучебных мероприятиях". Практическое занятие на 4 часа.

Олег Васильев получил строгача за лазание по банану без каски и разрешения дежурного инструктора.

Старик и Саня Негреба "отмечены" в приказе.

Остальные присутствующие отделились приятным зрелищем.

Честно говоря, обиделся за такую строгость – методичку. Хотя необходимость показательного "чтоб не повадно" для обеспечения ТБ понятна.

Да! Еще нам с Олегом надо сдать зачет по ТБ.

Настроение хреновое, с улыбкой на лице. И еще предстоит кросс до Белого ручья. В 16-00».

Выговоры и задания сыпались на наши головы как из мешка!

«10 сентября. Утром вlepили выговор Сысоеву. Всё его отделение проспало зарядку.

Дежурная шутка:

- Остался всего один стажер без выговора. Срочно исправить!

И начались наши лекции. До обеда и после...»

Если не помогало и, как говаривал доктор семинара Алик Липкин из Мурманска, «клиент» зарывался – Резван отчислял его недрогнувшей рукой.

Умение Резвана дистанцироваться, четко разделять дружеские и официальные отношения поначалу удивляло и даже отталкивало, а потом стало одной из самых больших ценностей, которую я постарался перенять у Володи. Очень полезная штука и очень трудно осуществимая. Резван это умел, и я благодарен ему за науку, хоть и не стал лучшим учеником в этом плане.

Это было как бы одной стороной нашей семинарской действительности. Но была и другая!

Я уже писал, что Володя большое внимание уделял «подбору кадров». И состав нашего семинара не был исключением. Интереснейшие люди, весьма известные меж пещерного люда, читали лекции о вещах более чем интересных!

Например, Женя Войдаков (Москва) рассказывал о тросовой технике, родившейся в московской группе «Кристалл». Серега Талызов (Магнитогорск) – о технике шнура «корделет». Андрей Пильский (Москва) – о системе подготовки модулей жизнеобеспечения в группе «Снежная» и исследованиях самой пещеры. Эрик Лайцонас (Каунас) – о западной спелеологии и мировых достижениях, Витя Ануфриев (Салават) – о спасательных работах. А чего стоили лекции по медицине Алика Липкина!

Песни на злобу дня и в этот раз получались регулярно. А куда было деваться? Даже строчки такие есть:

*«Вас, конечно же, интересует,
Как дошел я до жизни такой?
Перед этим, кто хочешь спасует.
Даже Липкин, хоть он и такой!*

*А прижал меня Резван Володя -
Как увидит меня, говорит:
Если песен не будет колода,
Значит, туз твой козырный побит!*

Говорил (Кого хочешь, спросите!):
Сам теперь на себя же пеняй,
Коль попался ты, братец, на СИПе,
Значит, песни давай сочиняй!

Я орал, я скрывался и бегал.
После понял - не стоит орать.
Если песенку выдам к обеду,
Значит, Резван мне выдаст пожрать!»

Не только я был в ладу с гитарой на том семинаре. Обхохатывались от песен Липкина. Заслушивались голосом томички Лены Илык.

На семинаре СИП-82, слева направо: Лена Илык (Томск), Владимир Резван, Виктор Ануфриев (Салават), Андрей Пильский (Москва) и Константин Серафимов (Усть-Каменогорск).

А по вечерам под инструкторским навесом часто собирались в более узком кругу.
Строчки из дневника:

«Завалился я спать. Только задремал - вламывается Сутормин:

- Вставай!

- Чего?

- Эрик зовет верных людей.

Как не хотелось! Однако, встал.

Сбились в палатке Саня Сысоев, Витя Ануфриев, Резван, Андрюха Пильский, Оля Красновская, Эрик и я. Раздавили пузырь водки с сыром, попили кофе. ...

Потом Резван очень интересно рассказывал Пикуля про русский флот.

Хорошо посидели. Спать легли около 24-х часов».

И, конечно, были пещеры! Помимо плановой Назаровской, мне удалось сходить в Заблудших до сифона в чудесной компании Володи Резвана и Андрея Пильского – «инструкторский заезд». Ходили налегке и, с небольшими приключениями, управились за 20 часов – когда еще выпадет такая уникальная возможность?

Вот так, отработав стажером у инструктора 4-го отделения – очаровательной чернокозой Галочки Трушкиной из Златоуста, я – благодаря Резвану – еще и получил зачет этой стажировки. Что несравненно ускорило получение мной заветных инструкторских «корочек».

По ходу семинара мы с Володей постепенно, что называется, «вошли в зацепление», как две сопряженные шестерни коробки передач, и быстро увеличивали обороты. А Резван был полон задумками! Одна из них, прозвучавшая тогда же, это идея СТО – спортивно-технического описания пещерных маршрутов. Система предназначалась обеспечению интересов именно практической спелеологии, во многом в противовес ортодоксальной топографической съемке подземных полостей. Не вместо – но в дополнение, с целью отражения важнейшей для нас информации, совершенно ненужной кабинетным товарищам от карстоведения.

Мне она пришлась по душе, и я подключился. На СИП-82 я попробовал нарисовать СТО для классического маршрута по пещере Назаровская от входа до первого сифона на -320. У Резвана загорелись глаза. Становилось понятно, что составление СТО маршрутов по всем наиболее популярным пещерам хребта Алек – это интереснейшая и более чем актуальная задача! Были озадачены все отделения семинара. И хоть не все поначалу получалось, но задел был положен.

Так началась наша совместная работа в этом направлении.

Уже в декабре того же 1982 года я получил от Володи письмо:

«Решено (не нами) проводить СИП-83 (там же). ... Состав инструкторов пока еще ЦКС не утвержден. Я бы хотел, конечно, тебя видеть на СИП-83 в любом амплу (инструктора или стажера).

Мы хотим там отработать спуск по тросу (есть Т-ФСУ) и корделет, а также их комбинацию. И конечно закончить СТО всех крупнейших пещер Алека.

Костя, я хочу издать в виде приложения к отчету по СИП-82 твои песни. Как ты на это смотришь?»

Так завертелась наша подготовка к следующему Всесоюзному семинару инструкторов спелеотуризма.

«Костя, привет. Темы твоих лекций «Социалистический образ жизни и его пропаганда туристско-экскурсионными организациями профсоюзов» (1 час), «Советские профсоюзы – организатор массовой туристской работы (2 часа), «Основы советской педагогики» (8 часов), «Топография и ориентирование» (2 часа). Планы-конспекты лекций необходимо отпечатать и предоставить мне до 1 августа, а я их отдам в ИПК – без этого они семинар проводить не будут. И тебе надо будет провести соревнования по технике спелеотуризма».

Хороши темки? И если я кряхтел, стараясь осилить этот груз, то каково приходилось Резвану? Ведь ему надо было продумать все сразу за всех, раздать задания, собрать, оформить и предоставить необходимую документацию в Институт повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций (ИПК), проводящий семинар, составить списки участников и проконтролировать отправку им вызовов в советы по туризму, рассчитать и обеспечить семинар необходимым снаряжением – то есть, написать каждому, кто что должен привезти, и сделать множество других дел. Не говоря уже о необходимости отчитаться за все по окончании...

Несмотря на то, что прошлогодний семинар «снял сливки» актива спелео-коллективов Союза, в сентябре мы снова ставили палатки Всесоюзного СИП-1983 на Буковой поляне, и состав участников был весьма представительен.

Летел я в Сочи сразу по приезду из большой экспедиции в Кутук-Сумган, которую мы проводили под флагом Казахского республиканского семинара средней спелеотуристской подготовки, и был изрядно вымотан. Благославляя свой станок на колесиках, кое-как добрался до Хосты, с ужасом представляя восхождение по несчетным ступенькам лестницы, ведущей в турбазу «Южная».

Строчки из дневника:

«...Наконец, добрал до знаменитой лестницы. Рюкзак – килограммов 35, и один мешок в руках...

Залез и сразу напоролся на наших - Бугор Ануфриев, Резван, Эрик Лайцонас, Серега Киселев и Рафа Низамутдинов. Инструкторские посиделки. Ура!

- Ты не раздевайся! - Резван без усов, но в своем репертуаре. - Твое отделение уже расформировали!»

СИП-83. На Буковой поляне слева направо: Елена Наговицына (Москва), Константин Серафимов (Усть-Каменогорск), Владимир Резван без усов и в своем легендарном белом анорাকে, еще не покрытом нашитыми эмблемами, Виктор Ануфриев (Салават) и Сергей Киселев (Челябинск), сентябрь, 1983 года, хребет Алек.

Семинар мы провели успешно. Впервые была организована «сплошная телефонизация» всех пещер, где проводились учебные прохождения, и на Буковой поляне все переговоры записывались на магнитофон. Все отделения сделали СТО своих учебно-тренировочных маршрутов по пещерам Осенняя-Назаровская, ТЕП, Географическая, Ручейная-Заблудших, и мне подкатило неслабое «домашнее задание» привести их к единообразию. Попутно отработывалась система условных обозначений.

Но самое главное, вызревали планы на будущее. И планы грандиозные.

29 сентября я прилетел домой, а уже 6 октября получил письмо от Резвана:

«Костя, привет! Большая просьба внести свои коррективы в планы работы на 1984 – 1988 г.г. по программам «Алек», «СТО», «Европа», указать свое участие и мне срочно сообщить.»

1984

- январь-февраль: Алек (МГРИ), Рудых, Осенняя – Величественная, программа «Алек» - соединение.

- май: Алек (Каунас) – Лайцонас, НТП, программа «Алек» - поверхностная съемка, осмотр сифонов в Медвежьей и Гигантов.

- лето: Алек (Салават) – СТП – Заблудших, программа «СТО», Ануфриев.

: экспедиция «Татры-84» (Дельта), Лайцонас, программа «Европа».

- август: экспедиция «Напра-84» (Дельта), Резван, программа «СТО».

- ноябрь: [Алек] [«СТО», «Алек»]

1985

- январь-февраль: Алек (Дельта), Резван, Осенняя-Географическая, программа «Алек» - соединение.

- май: Алек (Каунас), Лайцонас – СТП, программы «Алек», «СТО».

- лето: экспедиция «Татры-85» (Дельта), Лайцонас.

[экспедиция «Киевская-85» (Дельта), Резван, программа «СТО»]

- октябрь: Конференция (Адлер), Резван

- ноябрь: [Алек] [«СТО», «Алек»]

1986

- январь-февраль: экспедиция «Меженного-Снежная-86» (Дельта), Резван, программа «СТО» - траверс.

- лето: «Киевская-86» (Дельта), Резван, программа «СТО»

[экспедиция «Европа-86» (Дельта), Лайцонас]

- октябрь: Конференция (Москва), Рудых.

- ноябрь: [Алек] [«СТО», «Алек»]

1987

- январь-февраль: Алек (МГРИ), Рудых [«СТО», «Алек»]

: экспедиция «Снежная-87» (Дельта), Резван, программа «СТО», кино. ... »

Впечатляет? Меня тоже. Здесь надо сделать пояснение, что же такое «Дельта» и «конференция». На СИП-1983 Эрик с Резваном пригласили меня в Каунас на первую Конференцию учрежденной ими межрегиональной спелео-группы «Дельта».

И вот на ноябрьские праздники 1983 года мы с моей лучшей половинкой Лю прилетели в Каунас, где собралось очень представительное и интересное общество! Резван вообще виртуозно формировал составы своих мероприятий. О том авторитете, коим пользовались в нашем спелеосообществе их с Эриком идеи, говорит хотя бы факт, что в Каунас приехал даже Александр Игоревич Морозов, тогда возглавлявший Центральную комиссию спелео-туризма.

К сожалению, за давностью я не могу уже восстановить все идеи, которые закладывались в это странное по советским меркам общественное образование. Само по себе возникновение не привязанной к «месту прописки» организации – пусть спелеологической – уже выглядело вызовом

существующему порядку. Плюс – планирование «смычки с забугром», да еще не через официальные структуры, а сами по себе!

Лидером этого направления «Дельты» стал Эрик Лайцонас, пожалуй, первым в Союзе столь плотно нацеливший силы своего Каунасского клуба на зарубежные пещеры. Информацию из-за границы имели тогда и другие лидеры советского спелеотуризма, но планирование практических экспедиций выглядело экзотикой.

Как я сегодня понимаю, спелео-группа «Дельта» была прообразом так и не состоявшейся Всесоюзной спелеологической ассоциации – только на основе исключительно индивидуального и более узкого членства. Этаким «Орден Рыцарей практической Спелеологии».

Первая Конференция обрушила на меня лавину новой информации! Именно дома у Эрика я впервые держал в руках великую «библию Французской SRT» Марбаха и Рокура, второго издания 1980-го года, еще не в силах не только прочитать, но даже толком понять, что же в ней, собственно, написано...

И я до сих пор трепетно храню присланную мне позже эмблему участника Каунасской конференции.

Эмблема Каунасской конференции спелео-группы «Дельта»

Еще одной особенностью Володи Резвана была настойчивая последовательность в движении к поставленным некогда целям. Читая сегодня его письма, планы и отчеты об экспедициях тех лет, я вижу, как упорно он продвигался сам и вел к ним нас, своих друзей и товарищей.

Примеров можно привести много, но я коснусь лишь нескольких.

О начале «Программы СТО» я уже упомянул. И она продолжалась. Постепенно, по крупицам мы составляли спортивно-технические описания спелео-маршрутов по наиболее популярным и сложным пещерам СССР. Усилиями Резвана работы проводились самыми разными коллективами и группами, и мало по малу у нас собирался все более значительный банк информации.

Чтобы его как-то опубликовать, в 1986 году Володя пробил в Центральном Рекламно-информационном Бюро «Турист» (ЦРИБ) издание методички «Проведение учебных занятий по тактико-техническому описанию спелео-туристских маршрутов». Это было очень непросто, и не только из-за лабиринтов бюрократических коридоров ЦСТиЭ. Многие наши коллеги по спелеотуризму и практической спелеологии с трудом воспринимали эту идею (как, впрочем, все новое во все времена!). Это сопротивление мы ощутили во время Каунасской конференции. И если бы не факт, что, начиная с 1982-го, несколько лет подряд Всесоюзные семинары по подготовке спелео-инструкторов фактически контролировались группой «Дельта» - Резваном и Лайцонасом, едва ли нам удалось сдвинуть эту гору. А результаты все же были неплохими.

10 ноября 1986 года с нами заключили официальный издательский договор, и мы сдали материал, как и требовалось до 5 марта 1987 года. Волею издательских ветров методичка наша увидела свет только через 3 года – в 1990-м, уже накануне развала Союза! А куда спешить? Пещеры еще дольше образуются...

К сожалению, из всего объема собранного к тому времени материала опубликованы были только три примера СТО:

- маршрута ЗБ к.с. комбинированного класса по пещере Кутук-Сумган, Южный Урал (экспедиция клуба «Сумган» летом 1985 года),

- маршрута 5А к.с. вертикального класса по пещере Киевская, средняя Азия, для прохождения с применением техники СРТ (по итогам Первой в СССР SRT-экспедиции опять же клуба «Сумган»)
- и маршрута 4А к.с. вертикального класса по пещере Напра (до 520 м), Западный Кавказ, для прохождения с применением динамической техники (которой руководил Резван летом 1984 года).

СИП-83. Володя под инструкторским тентом за работой. Методичка по СТО, вышедшая в 1990 году

Вот на этом последнем хочу остановиться в качестве второго примера Вовкиной постоянной заряженности на достижение запланированного. В уже упомянутом Отчете о спортивном прохождении пещеры Снежная в 1983 году Резван пишет:

«Остается открытым вопрос об организации спортивных спусков в эту пещеру как эталонную по сложности в СССР. Видимо, большие перспективы в этом отношении имеет применение способа «корделет» (продергиванием веревки репшнуром) с использованием одного или двух комплектов снаряжения динамической техники (ДТ) на участке Нулевой завал – дно».

Сдается мне, что я и само слово «корделет» впервые услышал от Резвана... не помню. Но «динамическая техника» обсуждалась на семинарах СИП-82 и 83. Опытom делились опробовавшие ее уральцы. Конечно, всех притягивала возможность пробежаться по пещере всего с кулком шнура, вместо десятков килограммов линейного снаряжения! К сожалению, мы абсолютно не представляли себе, как это реально работает. Но – желание узнать было велико!

Нужна была реальная «корделетная» экспедиция и желательно не в самую простую пещеру.

На Буковой поляне в 83 году все чаще звучало имя – Напра. Резван подозревал в этой пещере большие перспективы продвинуться в глубину в случае прохождения донного песчаного сифона, и поначалу планировал ее прохождение обычным образом – на тросе и веревке, с целью составления СТО маршрута в плане соответствующей программы.

В Каунасе мы имели возможность получить обширную информацию об особенностях Напры из уст и отчета работавших там москвичей из группы Снеткова. Так что с осени 1983 года, решение

посетить Напру стало крепнуть. Но в ходе подготовки неожиданно на первый план выступили неожиданные проблемы. В частности – дефицит у нас линейного снаряжения!

Дело в том, что, возвращаясь из спортивного прохождения Снежной в конце февраля команда Володи вынуждена была оставить навеску на ледовой части и часть мешков у входа. Хорошо помню эти веревки, успевшие местами полностью впаяться в лед за прошедший между нашими экспедициями месяц (экспедиция Андрея Пильского, в которой мы с Витей Ануфриевым принимали участие). Ни наша, ни последующие экспедиции не смогли вынуть и спустить к морю хоть что-то из этого снаряжения (свое-то еле утаскивали).

Резван писал:

«Костя, привет. ... Снежная стала 1375 метров (спасибо Володе Демченко – вышел на Верхнюю реку через Меженного) Но Жан-Бернар уже 1494 м (Проклятые буржуи!).

Итоги похода Варданынца в Снежную в отношении снаряжения – 0, так что проблема корделета приобретает большую актуальность».

Решение использовать динамическую технику неизмеримо увеличивало число проблем, которых и так было множество. Наша интенсивная переписка в период между Каунасской Конференцией и Напррой прекрасно это иллюстрирует. Во-первых, мы собирались в сложную пещеру до дна, но никто из нас даже во вход ее еще не заглядывал. Из всей группы только челябинец Сергей Киселев реально держал в руках шнурок и имел какой-то опыт в динамической технике, а ведь нас несомненно поджидали трудности, необычные и непривычные, связанные именно с динамической техникой. Часть из них мы представить могли.

Эмблема экспедиции «Напра-84 ДТ»

В одном из писем Володя писал:

«...В этой связи логичным является и нахождение некоей группы на поверхности, и обязательная телефонная связь на предмет информации типа: «А, падла! Не продерживается!» ???»

О других даже не догадывались.

Так или иначе, в августе 1984-го Вовка отметил свое 30-летие (в связи с этим мы даже передвинули экспедицию), а в сентябре уже стояли лагерем у вершины округлого пупыря Напры неподалеку от входа в одноименную пещеру. Рассказывать о наших приключениях с динамической техникой можно много, но сейчас речь о Володином умении идти вперед до самой последней возможности. На одной силе воли, когда физических и моральных сил, кажется, уже не остается, которое ярко проявилось и запомнилось мне именно по Напре.

Второй выход в пещеру, когда мы должны были спуститься до -520 м в грот Рака и поставить там лагерь, сильно затянулся. Наш «корделет» парадоксальным образом тормозил движение. По целому ряду тех самых причин, к которым мы оказались не готовы. Хорошо, что пещера оказалась буквально набита брошенной кем-то веревкой, из которой мы могли вязать невероятной длины петли, чтобы вывешивать корделетные ролики на перегибы множества мелких уступов. Хотя порой очевидно проще было бы обойтись вообще без шнурка, так как длина петли была едва ли не больше

самого отвеса! Не будь той «трофейной» веревки, боюсь, мы бы повернули назад гораздо раньше – просто не хватило бы навесочного снаряжения.

В наземном лагере под вершиной Напра: Володя Резван в своем легендарном белом анораке, обшитом десятками спелео-эмблем, и Эрик Лайцонас, сентябрь 1984 года.

А так, собирая по пути весь букет глубинных мин динамической техники, мы таки спустились до места ПБЛ-430 – через 20 с лишним часов работы!

Однако до планируемого места ночевки оставалось еще 100 метров по вертикали, и мы двинули дальше. Ну и заблудились, не увидев логичный ход прямо, и врубались в систему вертикальных разломов так называемых Первых Штанов.

И вот там, когда вся наша шестерка была уже на полном подсосе от борьбы с мешками в распорах над ужасающими провалами неизвестно куда, Резвану было никак не легче. Но он с неудержимой силой продолжал движение, увлекая нас – уже созревших для отступления – вперед и вниз. В конце концов, мы уперлись в колодец, а по сути – просто расширение вертикальной диклазы, по которой пробирались горизонтально. Навесили нашу самую длинную корделетную 50-метровую веревку, и вниз пошел Вовка. Хотя не был самым сильным технически в группе или меньше других измотан.

Помню грохот камней где-то очень глубоко и его голос снизу, как из трубы:

- Веревка кончилась! Стою на полке...

Все получилось почти как у Антона Саакяна в Киевской в октябре 1981 года (случай, описанный Резваном в родившихся на СИП-83 «Легендах о Саакяне»):

«В лагере экспедиции Антон появился в середине похода ...

Сразу по прибытии на плато подходит Антон и спрашивает:

- Вовка, когда в пещеру пойдём?

- Вот подготовим все и пойдём.

- Вовка, мне быстрее надо. Меня мама только на 4 дня отпустила!"

Он довольно быстро нашел себе снаряжение и сходил с группой навески до Большого колодца. Так как мы пользовались крымской схемой навески, которую нам передал через Козырева Г. С. Пантюхин, то у нас постоянно то появлялись лишние (не указанные на схеме), то исчезали обозначенные на схеме колодцы. Поэтому к 100-метровому колодцу Антон подошел в полной уверенности, что это 40-метровый, якобы находящийся перед "соткой", и начал спуск в него по навеске для "сороковки". О своих последующих впечатлениях он рассказывал примерно следующее:

- Еду я вниз, в правой руке веревка, в левой самохват для страховки. Еду что-то слишком долго, думаю - что такое? Вдруг смотрю - в руке у меня самохват есть, а веревки в самохвате - НЭТ! Встал на какой-то уступчик, смотрю - из рогатки торчит кончик веревки в полметра, чуть присел, она - фь-ю-ю-ть! - вверх, а внизу - ва-ах! - опять колодец!"

Таким образом Антон прибыл на уступ в середине Большого колодца!»

Только у Резвана в Напре кончик веревки все же остался в вытянутой над головой руке!

И лишь этот неоспоримый факт: спуск в искомый нами грот Рака был никак не глубже 40-45 метров, заставил его сменить поступательное движение вперед на обратное.

Это беспримерное упорство Резвана, признаюсь, иногда казалось более чем нелогичным и раздражало. Но неизменно вызывало уважение, и в будущем его пример не раз помогал мне тоже идти до упора, даже через форсмажор.

В этой экспедиции мы впервые оказались на волосок от катастрофы, когда после ночевки в ПБЛ-430 при спуске в найденный-таки грот Рака (оказалось, что не дошли-то всего чуть-чуть!) из-за поломки беседочного карабина чуть не разбился Раймис Данюнас. Тоже по причине одного из экспериментов этой экспедиции, ставших причиной все возрастающего наслоения неприятных сюрпризов. Соответственно вызывавших нервное напряжение у каждого и сгущавших общую обстановку в целом.

И снова отдаю дань уважения Володе Резвану, согласившегося с моей, поддержанной Эриком, аргументацией необходимости возвращаться, пока ситуация не вышла из-под контроля.

Быть может, Володя расценивал это как неудачу в спортивном плане. Однако спортивная сторона для него никогда не была главной. В «Отчете» об этом походе Резван писал:

«Само по себе спортивное прохождение не являлось самоцелью, а проводилось с целью отработки приемов скоростного спуска, насущная необходимость в применении которого определяется, с одной стороны, большими объемами поисково-исследовательских работ на дне глубочайших пещер (в т.ч. и в Напре), и законодательно установленным жестким регламентом времени на проведение похода в период отпуска.

Существующие в настоящее время тактические схемы не могут выдержать соответствия двум вышеназванным критериям и для большинства спелеотуристов являются неприемлемыми.

Применение динамической техники при решении тактических задач поиска на деле создает реальные возможности использования большей части времени похода именно для успешного выполнения комплекса работ в конечной точке маршрута».

Точка на схеме Напры, где едва не погиб Раймис из-за разогнутого каталкой карабина. Точку показывает Володя Резван, за ним Сергей Ткачев (Уфа) держит схему вместе с Сергеем Киселевым (Челябинск), Раймис Данюнас (Каунас) демонстрирует тот самый карабин. Наземный лагерь у вершины Напры, сентябрь, 1984 года.

Конечно, планируемое полное СТО Напры до дна осталось не сделанным. Но верхняя часть с большинством отвесов была нами описана детально (что и вошло в изданную позднее методичку по СТО). И мы получили просто грандиозный опыт по всем экспериментальным направлениям, которые закладывали в эту экспедицию. И по подземным подвесным лагерям в обогреваемых гамаках без спальников, и по работе в брызговиках без гидрокостюмов, и по использованию кухонь на кусковом сухом топливе, и по непрерывному пребыванию под землей в целях более полной к ней адаптации... И это далеко не все.

Что же касается техники шнура, то, как постепенно выяснилось, мы просто не могли верно оценить реальную область ее применения, так как не были знакомы с реалиями западно-европейской спелеотехники, из недр которой возник «корделет». Надо сказать, что только в самые последние годы – уже во втором десятке 3-го Тысячелетия – я, наконец, смог дотянуться до этой информации и понять ее в полноте. И только благодаря ставшим доступными книгам первопроходцев. А 30 лет назад это в принципе не было реальным.

Все годы нашего знакомства я очень ценю способность Володи Резвана абсолютно объективно оценивать ситуацию – не боясь уронить чей-то, и в том числе свой, авторитет, который от этого только выигрывал. Ярким примером тому служит только что описанная мной ситуация с решением о возвращении. Также хочу привести его оценку наших действий в Напре (сдобренную истинно резванским юмором!), присланную мне в одном из писем в июне следующего, 1985-го года:

«Относительно «ошибок прошлого года» - мне кажется, они проистекают не из-за того, что в Напре трудно ориентироваться, а из-за нашего стремления объять необъятное (корделет, ПППЛ – подземные подвесные переносные лагеря, уточнение мое, КБС, отсутствие гидр, план проведения СТО) и из-за некоторого пренебрежения к Напре после Киевской и Снежной. Как ты помнишь, мы ведь самостоятельно нашли выход к гроту Рака, а потеря лишних девяти часов в масштабе большой экспедиции не играет практически никакой роли – а как показывает опыт – даже корифеи не застрахованы от ошибок – не подумай, что я имею ввиду нас – разговор идет о

том, как Татьяна и Бюзюкин искали вход в Напру зимой, если я не ошибаюсь, 1982 года, а Саша (Морозов, уточнение мое, КБС) в Снежной не смог выполнить, тоже зимой 1982 года, свою задачу из-за некачественного материала модулей – и если всего этого мало – величайший из спелеологов экстра-класса наш друг и учитель А.В.Пильский запланировал подъем в колодце на ручье Водопадном в марте месяце, да еще на свою беду взял с собой двух дилетантов, которые, конечно, все и испортили (это Резван о нас с Витей Ануфриевым из Салавата, уточнение мое, КБС).

Лично я сделал такой вывод – все экспедиции серьезные, независимо от категории, целей, задач и состава – можно взойти на Эверест и не подняться на Эльбрус (что, кстати, и имело место с небезызвестным Тенсингом Норгеем), Можно сходить до дна в Снежную и спуститься только на 500 метров в Напру – из этого следует, что все равно Напра никуда не денется и надо сходить в нее глубже, чем в Снежную».

Весна 1985 года отмечена тем фактом, что Вовка впервые добрался до пишущей машинки, и теперь его письма поражали чеканной четкостью не только содержания, но и разборчивости! Надо сказать, что со второй половины 1980-х по чьему-то недосмотру в ЧК пишущие машинки начинали появляться в продаже, и многие из нас постепенно становились их счастливыми обладателями. Впрочем, судя по всему, у Резвана машинку очень скоро реквизируют, так как письма стали приходиться в прежнем «зашифрованном» виде. Видимо, майор Петров посчитал, что не многие из нас в состоянии разобрать Резванские письма, а потому его крамольные мысли пусть уж лучше остаются в традиционном непечатном виде.

Однако это не помешало нам снова встретиться в мае – на этот раз в Прикарпатье, в городке Яремча, где с 11 по 16 мая 1985 года с размахом проходил Второй Всесоюзный слет туристов, посвященный 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. Накануне я получил от Резвана письмо:

«... Может быть, буду в мае в Яремче – Данила прочит мне судьбу судьи-информатора. Что это такое, чем надо заниматься и т.д. – может быть, ты в курсе?»

В Карпатах было здорово, хотя все было как бы пригашено гибелью Александра Морозова с товарищами под лавиной в марте. Множество встреч с друзьями: Эрик Лайцонас, кстати, работал в Яремче судьей на соревнованиях по топосъемке, Раймис, Кес, Ткачев и я выступали в своих командах. Спелеологов отселили от основной массы туристов-участников на выселки в пионерский лагерь «Огонек», и хоть добираться до дистанций было далеко, но зато и от начальства подальше! Так что вечерами можно было проводить в интереснейших встречах, обмене информацией и безудержных планах.

А планов, как всегда, было громадье. Володя готовился к проведению очередного Всесоюзного семинара, на этот раз Высшей спелео-инструкторской подготовки, и прочил меня в состав инструкторов:

«Костя, привет. Был в Москве 27 июня – 1 июля на совещании по повышению безопасности в спелеотуризме, решил там и основные вопросы по ВИП-85. Ковалев (Красноярск) едет к нам на семинар инструктором, Демченко не едет, но это выяснится только в самый последний момент. В этой связи «твои» лекции: 8 октября – 6.2.(I) «Снаряжение» - хотелось бы там услышать (и увидеть) о карбидной лампе, самохватах типа «Рефлекс», «решетке» для троса и т.д.; 9 октября – 6.3 (I) «Питание» - о модульной системе, варианты раскладок, режим питания, зарубежный опыт в этом вопросе и т.д.; II – 6.4.2. (1) «СТО» - эта лекция числится моей, но я ее тебе с удовольствием уступлю. Будь готов быть ответственным за СТО в масштабах семинара...»

На дистанции «Скала» в ожидании старта общаемся с Резваном: я в голубой майке и снаряжении, судья-информатор Всесоюзных соревнований по спелеотуризму, Володя, наверно, единственный из нас был в цивильном костюме даже в лесу. Яремча, май 1985 года.

Из-за трагедии с ведущим спелеологом страны вопросы безопасности в спелеотуризме моментально попали в фокус внимания чиновников от ЦС.

Меня всегда удивляла и восхищала способность Володи Резвана держать руку на пульсе ситуации и моментально применяться к ней, используя любые возможности – не для личной корысти, а для пользы практической спелеологии, нашего общего дела.

7-го июля 1985 года Резван пишет:

«По поводу СТО вообще:

1. Есть мнение, что необходимо разослать по линии ЦСТиЭ информационное письмо о прелестях СТО – в этой связи будет просьба быстро-быстро в аспекте безопасности подготовить 2-3 страницы по этому поводу и – самое главное – схему участка какой-нибудь пещеры, снятого по методу СТО – с таким расчетом, чтобы можно было размножить на ксероксе... Это надо сделать срочно. Эту идею поддерживает замначальника УСТ Дмитриев.

2. СТО применительно к ВИП-85 – просьба подготовить (с этим можно не очень торопиться) инструкцию по применению СТО на семинаре – 5-6 страниц текста через 2 интервала с полями справа и слева 2,0-2,5 см с надписью сверху «Кафедра Теории и Практики Массового Самодельного туризма» и ниже «Методический материал к лекции на тему «Спортивно-техническое описание пещер» и отослать на имя Ларченко, а она это размножит через ИПК и привезет на СИП-85

3. Видимо, методичку об СТО можно будет попробовать издать через ЦРИБ «Турист», но об этом несколько позднее. Сейчас главное – информационное письмо об СТО. Как только напишешь и

подготовишь – графики надо не менее 2-х экземпляров – срочно высылай мне (я здесь подготовлю свой вариант текста с учетом сложившейся обстановки).

Итак, вперед! Да здравствует СТО!»

Володя Резван с друзьями, ленинградскими спелеологами, слева направо: Резван, Алексей Спиридонов, Михаил Иванов, Антон Саакян, Яремча, май 1985 года.

А между тем, в середине 1980-х мы уже всерьез задумывались о выходе из рамок спелеотуризма для получения более широких возможностей. Пожалуй, первой это реализовала группа «Снежная», наладив прямой контакт с Академией Наук СССР, что и дало ей возможность сначала заниматься «частной русской спелеологией» вопреки запретам Центральной комиссии спелеотуризма во главе с В.В. Илюхиным и В.Д. Дублянским, а потом и совершить «переворот», положив конец годам авторитарного беспредела, творимого отцами-основателями советского спелеотуризма.

Раки, лебеди и щуки, понятно, плодились в изобилии. Одни наши лидеры стремились к уходу в максимально полное наукообразие и грезил природо-охранным запретительством, как, например, Саша Климчук (Киев), другие вдруг возжелали спортивных разрядов в системе ДСО Профсоюзов и Спорткомитета, как Юра Корначев (Красноярск), третьи придумывали, как превратить спелеоклубы в производственные кооперативы с правом хозрасчетной деятельности, как Александр Козлов, известный под громким именем Шакал (Крым).

Володя Резван, мне кажется, наиболее четко понимал все неудобства, связанные с «хранением всех яиц в одной корзине». Какой бы мощной эта корзина не казалась.

С неизменным юмором он писал (расшифровки аббревиатур и пояснения в скобках мои, КБС):

«...По поводу «линий обороны» я имел ввиду, что нам надо быть представленными не только в ЦСТиЭ, но и ВГО (Всесоюзное географическое общество), ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту), ДСО (Добровольные спортивные общества профсоюзов), ВООП (Всесоюзное общество охраны природы) и т.д., а не делать упор на науку, так как статья Данилы (Усикова) и других в «Комсомольской правде» мне слегка напомнила один прецедент в Магаданской

губернии, когда один «бич», временно принятый на работу в геолого-разведочную партию, бегал по поселку пьяный и кричал: «Я тоже геолог!» Кстати, в свое время у ЦКС (Центральная комиссия спелеотуризма) была весьма прекрасная возможность ввести в СС АН (Секция спелеологии Академии Наук) своих людей, на что ребята (по до сих пор для меня непонятным причинам) не пошли?! А не имея путей отхода, идти в бой с превосходящими силами противника – это заведомо обречь себя на поражение. Тем более, что основа конфликта – ЧП в нашей деятельности. Пока у нас будут аварии – никому мы не будем нужны (или будем нужны до ЧП)».

Прекрасный пример четкости резванского мышления, к чему бы это ни относилось!

В полном соответствии с этим, у Володи постепенно наладились хорошие связи с Сочинским отделением Географического Общества АН СССР, и это обстоятельство сыграло огромную роль в моей судьбе и, по большому счету, в развитии всей советской и пост-советской технической спелеологии.

А все начиналось с разговоров о возможности пригласить болгарских спелеологов на наш ВИП в октябре 1985 года. Именно контакт Резвана с Географическим Обществом сыграл в этом решающую роль.

Вот как развивалась ситуация, телеграфной строкой из писем Резвана:

30 мая 1985 года: «... В Сочинское ГО пришло письмо от болгар по поводу контактов».

19 июня 1985 года: «...Относительно «булгар» (как говорит Раймис) – болгары прислали нам вызова, но в ОВИР с нами поступили примерно так же, как А.А. Иванов с Центральным советом. Сейчас болгарские спелеологи прислали письмо в Сочинский отдел ГО (с нашей подачи) с просьбой познакомить их со спелеологами и пещерами Кавказа взаимнообразно. Что из этого выйдет – поглядим».

Как поступили с нами Отделе виз и регистрации (ОВИР), можно понять из предыдущего письма Резвана, где он писал следующее:

«За случай с Сашей (Морозовым) ЦС репрессировал Усикова и Кушнера (как выпускавших на маршрут группу) и Иванова, но Иванов их всех перед этим успел очень далеко послать – так далеко, что Симаков даже заболел и пленум перенесли на месяц позже планируемого времени».

Но продолжу телеграфной строкой из писем:

25 августа 1985 года: «Костя, привет. В сентябре (точные сроки пока еще не ясны) в Сочи прибывают два спелеолога оттуда, где был летом 1984 года (перед Напррой) Эрик. Естественно, я буду принимать меры для того, чтобы познакомить их со всеми интересующими их достопримечательностями Сочи. Так как они прибывают в гражданском виде, то остро стоит вопрос о их экипировке (этот вопрос я надеюсь решить своими силами) и освещении (для них и меня, так как последние 145У у меня убыли в 1984 году). В этой связи большая просьба к тебе оперативно выслать мне 9 (12, 18) элементов «145У». Это благое дело тебе естественно зачтется в свете грядущих ослепительных перспектив...»

Володя как в воду смотрел! Перспективы открылись просто удивительные.

Болгары – Алексей Жалов из Софии (с ним и сегодня поддерживаю контакт) и Кирил Иванов из Варны приехали на семинар в Хосту (в чем огромную роль сыграл Эрик Лайццонас, первым наладивший в 1984-84 годах двусторонние контакты). Рассказы о западной вертикальной спелеотехнике Эрика и Раймиса (побывавших «у них»), а главное – самих болгарских гостей, продемонстрировавших и настоящее «буржуйское» снаряжение – прорвали плотину моего интереса

к технике одинарной веревке (SRT). Но самым важным толчком стала возможность прочитать и перевести привезенную гостями книжку одного из основоположников болгарской технической спелеологии Петко Недкова – «АБВ на техниката на единичното въже».

Книжку привезли и подарили Володе Резвану. Но я так в нее вцепился, что Вовка предпочел не связываться с полоумными казахскими спелеологами и милостиво отдал книжку мне для перевода – как-никак, родился-то я в Софии, и болгарский хорошо знала моя Мама!

Так что адаптация мной со товарищи по клубу «Сумган» техники одинарной веревки к советским условиям была ускорена опять же основателями группы «Дельта»: Эриком Лайцонасом и Володей Резваном!

На турбазе «Южная» в Хосте во время ВВП-85 с болгарскими гостями. Слева направо: Раймондас Данюнас (Каунас), Константин Серафимов (Усть-Каменогорск), Александр Резников (Киев), Эрикас Лайцонас (Каунас), Алексей Жалов (София), Владимир Резван (Адлер), Кирил Иванов (Варна), октябрь 1985 года.

Пришла пора с огромным уважением отметить еще одну замечательную черту Резвана. Я бы назвал это – «щедрость на контакты». Где бы нам ни случилось бывать, Володя всегда охотно, причем удивительно тепло и уважительно знакомил меня со всеми своими друзьями, товарищами и разными официальными и неофициальными лицами. И не только меня, понятно. Резван не признавал элитарности. Отмечая перед другими достоинства своих друзей, Вовка сам получал видимое удовольствие. И это неизменно мне импонировало, послужив очередным доказательством существования отношений, которые я отношу к «бессмертным ценностям Нашего Круга».

Эта черта очень роднила их с другим Володей – москвичом Владимиром Энгельсовичем Киселевым, тоже неизменно щедрым в отношениях с теми, кого считал друзьями.

Именно два Володи: Резван и Киселев, стали столпами, подпиравшими поначалу шаткое здание советского SRT, строительство которого начиналось Эриком Лайцонасом в Каунасе, и в итоге было подхвачено в Восточном Казахстане силами спелеоклуба «Сумган». Хотя как писал Резван: «*От Каунаса и Усть-Каменогорска до Москвы не близко*».

Не удивительно, что эти два интереснейших человека, в конце концов, сблизились. Одним из заметных результатов их сотрудничества стал «Анализ происшествий в пещерах СССР (1962-1986)», впервые представленный на Всесоюзном семинаре повышения квалификации работников и общественных членов КСС и КСО по спелеотуризму в 1986 году и далее пополнявшийся и периодически публикуемый на разных уровнях. После гибели Володи Киселева в сифоне пещеры ЖВ-52 на Пинеге 8 марта 1995 года, Резван продолжал эту работу, в частности, опубликовав в 2003 году под общим с Киселевым авторством работу «Спелеологические происшествия при исследовании пещерной системы Снежная-Меженного. С предваряющим эпиграфом из книги Николая Дашкиева «Зубы дракона»:

«В Советском Союзе, например, борьбу за жизнь не прекращают даже после смерти...»

Резванские эпиграфы – это предмет отдельного исследования. Сколько его знаю, Вовка всегда питал слабость к хорошей литературе, и до сегодня, как понимаю, сохранил уникальную библиотеку. При этом он ото всюду выписывал любые фразы, ассоциировавшиеся с пещерами. И не только.

В то время мы все жили в сумасшедшем темпе, успевая делать параллельно множество дел: тренироваться, готовить снаряжение, ездить в пещеры, на семинары и соревнования, писать разработки и отчеты, вести интенсивную переписку с множеством товарищей. И ведь надо было еще работать, не забывать о семьях и просто вести обычную жизнь.

Вот только один из моментов, вполне иллюстрирующий этот накал. Еще в сентябре накануне ВИП-85 Резван писал:

«... Женя Стародубов прошел пещеру Московская на 400 м и вышел к колодцу 30 x 15 м, в который уходит река. Мне предложено на следующий год поучаствовать в их экспедиции. Как ты думаешь, что я сделал в ответ? Ни за что не догадаешься! Согласился.

Я с 25, вроде бы, работаю, и, так как больше недели человеку работать вредно, то мой мудрый шеф согласился меня на месяц отпустить на Алек – если будет письмо «оттуда», так что надеюсь, что ни с Московской, ни с Киевской не должно возникнуть проблем.

Кстати, мне предложили провести в 1986 году три ВТП – Ленинград на базе Напры, Узбекистан – в КиЛСИ (сроки –АВГУСТ!) и Всесоюзный (Бзыбь или Арабика) – правда, ЦС пока упирается. Теперь сижу думаю, как эти три предложения совместить с Московской, вашей экспедицией, желанием Шакалова с моей помощью посетить Алек и Напру, Всесоюзным совещанием в ноябре и семинаром КСО по линии «России»...».

Неслабо, правда? Мы все жили примерно с такой интенсивностью.

Запустив с помощью Сочинского отделения ГО вирус SRT в могучий организм Советского спелеотуризма, Резван со своей стороны сделал все, чтобы питать эту «инфекцию» новыми инъекциями. Уже в январе следующего 1986 года он пишет:

«... «Булгары» собираются в сентябре в Снежную. За это дело взялся Плоткин. Как ни странно, это начинание поддержали советские и партийные органы. Я в этой акции участвую в почетной роли «консультанта по Снежной», но лезть мне туда (вообще и после Ленинградского ВТП в августе) совсем не хочется. Так что консультации я планирую давать на дому».

Да уж, Вовка умел выбить слюну из самых крепко сжатых челюстей! Поработать с болгарками в пещере и увидеть своими глазами, как они «это делают» - в 1986 году можно было только мечтать... Но что мечты сбудутся, и даже раньше сентября, я и предположить не мог. Лето вообще намечалось сумасшедшее. Вот несколько строчек из моего письма к Резвану от 26 июня 1986 года:

«Вовка, привет! ... По СТО. Проспект нормальный. Материалы по нему пополним за это лето. Условия теперь есть. И вот какие.

Завтра я улетаю в Киевскую. Будем работать совместно, вернее, параллельно с Долгим (Володя Долгий, известный как Вольд, лидер ташкентских спелеологов). У них там задержка документов, и мы, видимо, их опередим. У нас тоже задержка, но мы на это плюем, так как Данила (Усиков) сказал, что нас выпустили. В Киевской будем работать по комбинированной схеме: до -400 – классика, ниже СРТ. Снаряжение подготовили. Я все больше вхожу во вкус этой загнивающей буржуйской техники. Так что скоро появятся рекомендации о советском варианте.

Буду в Азии до 20 июля, а потом с 1 августа прилетаем к вам.

Очень рад, что снова увидимся, так как мы будем работать на Снежной. Одновременно с Данилой планируем посмотреть Ленинградскую. В Снежной заявили 4 к.с. под руководством Олега Шищенко. Основная задача – оборудование верхней части до Победы под СРТ. То есть, забивка крючьев для обеспечения навески без трения. Что получится, посмотрим.

Но главное – увидимся в отличной компании! С Мишей (Ивановым, лидером ленинградского СТП) я уже связывался, и он мне кое-что рассказал. Так что все вопросы, если у тебя ничего не изменится, обговорим на Бзыби и в Адлере, а?

В Киевской и Снежной будем делать СТО для СРТ и для классики. Несколько упрощенно, только с описанием. ...

Пиши, а то я уже скучаю по твоим закорючкам».

И все получалось! Мы отработали на одинарной веревке – впервые в СССР! – в Киевской и – окрыленные! – перелетели на Бзыбь. Там меня ждал сюрприз: опережая болгар Плоткина, в Снежную направлялась другая болгарская команда!

Вспору было поверить в материализацию желаний.

Строчки из дневника «Снежная-SRT-86»:

«6 августа.

Вчера, не успев закончить фразу, на тропе появились Резван и Саакян!

Вслед за ними в одну ходку за бросились на Сувенир. Там целый лагерь. Хорошо и уютно. Миша Иванов и Леша Спиридонов. Поговорили. Резван прочитал новое письмо Коли Марченко о борьбе. Надо собрать подписи о развитии спелеодвижения – а потом письмо отправить по инстанциям, вплоть до Горбачева.

Сходили в лагерь Лисицкого, посмотрели рекотермики болгар.

Потом к Снежной. Нет слов. 1930 м.

Лагерь решили ставить в Логове. Вернулись к себе на Грот к 15-00.

...

Сегодня у меня возникло подозрение, что Меженного ниже Снежной. Проверим. ...

У Меженного встретили ленинградцев. Они уходили делать навеску до -180. Поговорили с Лешей Спиридоновым. Потом копали две дыры – дует, но непроходимо.

Попробовали отнивелировать входы Снежной и Меженного. Мои сомнения не рассеялись. Похоже, что они, по меньшей мере, на одном уровне. Надо прибором. Интересно.

Сейчас пойдём на Сувенир...

Подходя к Сувениру... увидели над Снежной какие-то флаги. Вот мы и на бугре. Снизу нас встречают радостные возгласы. Наш лагерь – внизу? Почему не в Логове? А потому что там уже болгары.

Подробности сообщает Резван. Оказывается болгары поругались с ЛСД и отошли. У них проблема с проводниками. И Резван предлагает эту роль мне.

Я в легком замешательстве. Но! Это значит посмотреть SRT вблизи. Один маленький нюанс – что по этому поводу думают болгары?

Вдвоем с Любой идем наверх.

И все складывается положительно. Сидим, общаемся, тычем пальцами в схему. Есть, правда, одно «но». У меня нет гамака.

НРБ идут сурово – 1 примус и 1 литр бензина – только чай. Сразу до Победы (Дольмена) – потом... Ой-ой!

Смотрим снарягу – каталки-роботы.

... Вечером посидели у Ленинградцев, попели.

Болгары: «Костя, у нас есть легенда. Был певец Орфей. Когда он пел, все звери и птицы слушали».

Посиделки в лагере Ленинградцев на поляне Сувенир с видом на вершину Хипста, слева направо: Алексей Спиридонов (Ленинград), спиной не помню, кто, Александр Греченко (Новомосковск), Лиля Яремчук и Лю Серафимова (Усть-Каменогорск), Михаил Иванов (Ленинград, начальник ленинградского СТП), стоит Владимир Резван, август, 1986 год.

Вот так проявлялась вторая, не менее важная и импонирующая всем нам, сторона Резванской «щедрости на контакты» – его способность постоянно помнить о друзьях и предлагать им любые подвернувшиеся возможности. Будь это работа или участие в семинарах, совещаниях, публикациях, экспедициях и многое другое.

Опять с подачи Володи – я получил бесценный опыт «западной» школы SRT, отработав в одной группе со своими землякам (группа была из Софии) до зала Победы. И весь наш «казахстанский десант» поработал в контакте с доблестной болгарской пятеркой – мы вели параллельные линии пробивки под навеску без трения, совместно тащили мешки, делились продуктами и снаряжением и очень сдружились.

На поляне Сувенир в виду лагеря ленинградского СТП, слева направо: Антон Саакян (Ленинград), Константин Серафимов (Усть-Каменогорск) и Владимир Резван (Адлер), август 1986 года, Бзыбский хребет.

А тогда в Снежной мы проводили болгарских спелеологов до зала Победа, где отдали им свои резиновые гидрокостюмы «Тигур» в усиление неопрена, в котором все же не слишком уютно купаться столько дней в ледяной (+4 С) водичке Снежной, которая, собственно, только и начинается ниже зала Победа. Кстати, болгары установили новый рекорд скорости прохождения Снежной, обернувшись за 13 суток.

А мы ушли наверх, к Солнышку. А потом и вниз – к морю, попрощавшись со всеми старыми и вновь обретенными друзьями.

Но – с Володей – ненадолго. Этой осенью нам еще предстояла интересная совместная работа. Из всего многообразия предложений Резван выбрал проведение Всесоюзного семинара спелео-инструкторов в Красноярске. И пригласил инструктором меня.

Особенностью ситуации было то, что, кажется, впервые Резван руководил семинаром такого уровня не на «своей» территории. Одно дело, когда народ съезжается в Сочи, где ты, как минимум, просто живешь в Адлере. Совсем другое – внедриться со своими представлениями о методике проведения учебных мероприятий в самое сердце суровой Сибирской спелеологии.

Семинар начался аж 18 ноября – Красноярске уже был засыпан снегом, и погода стояла явно не сочинская. Все инструктора, кроме Резвана и меня, были из Красноярска. Юрий Иванович Ковалев (многие годы возглавлявший Красноярский краевой клуб спелеологов, создатель оригинальной «графической структуры» спелео-подготовки) – завуч, Иконников Геннадий Сергеевич, он же представитель Красноярского филиала ИПК (именно Гена в 1980 году выдал мне мою первую официальную справку о «сдаче экстерном экзаменов по программе спелеолагеря 2-го года»), Савина

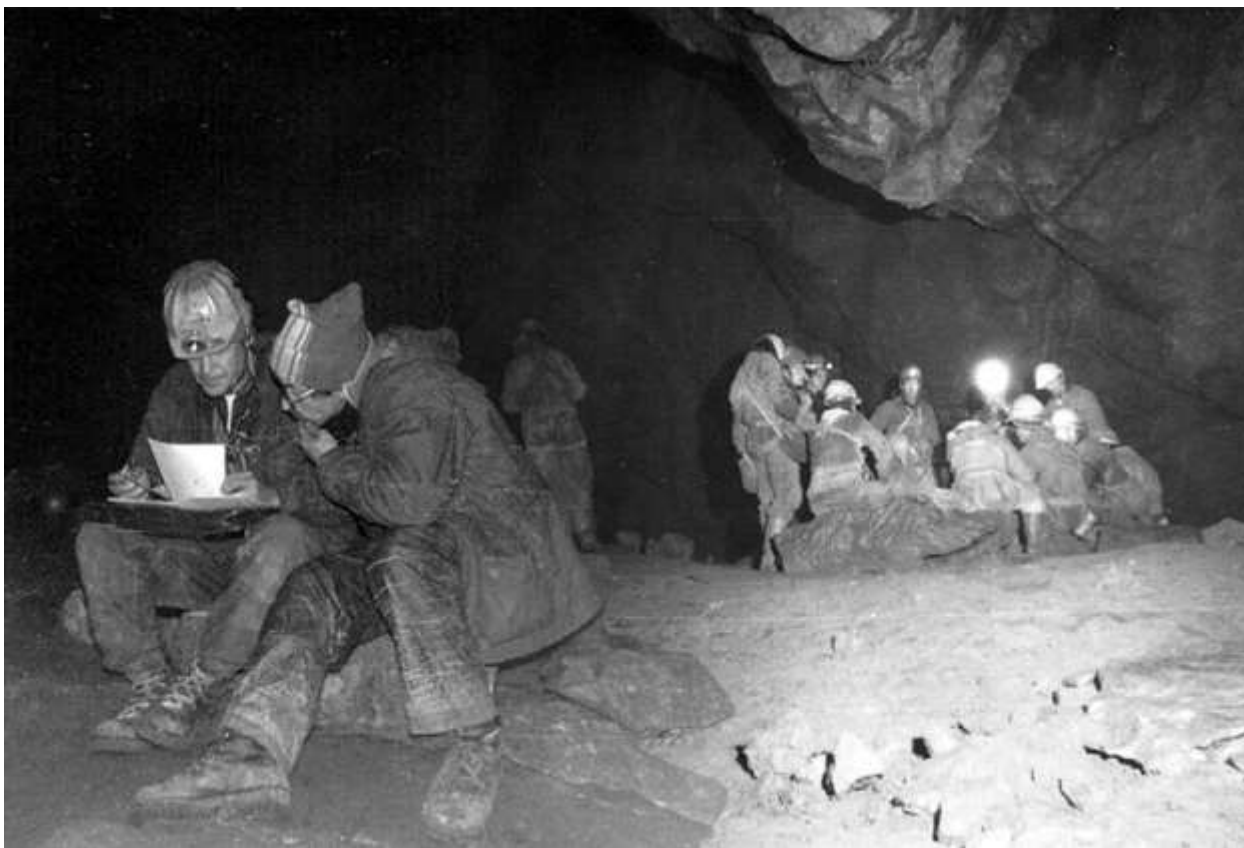
Вера Федоровна – не менее легендарная женщина в красноярском спелео, чем Таня Немченко в московском, Коносов Владимир Викторович – бывший летчик-истребитель, спелеоподводник, первым нырявший в донный сифон Киевской, мастер-станочник высочайшего класса. Каждый – человек-легенда того времени в спелео-кругах. И мне необычайно повезло поработать с ними на семинаре такого высокого уровня.

До выезда в пещеры нас разместили в гостинице «Турист» на Предмостной площади, и я сразу же пожалел, что у меня нет хотя бы плохонького диктофончика. Не было никакой возможности успеть записывать все хохмы, истории, случаи и истории, лавиной извергаемые каждым участником инструкторских посиделок в нашем в Резваном номере! Талантливые люди – они талантливы во всем, замечали?

Поначалу мы чувствовали сильное давление со стороны красноярцев в плане стремления провести семинар привычным для них образом. У меня даже есть такая запись в дневнике на второй день по приезду:

«Выходили на Столбы. Прогулялись. СИП – не резвановский, разгуляйный. Ну и хрен с ним, будем отдыхать».

Но Резван не был бы самим собой, если бы выпустил вожжи. И здесь я отмечу еще одно его достоинство, которое я условно называю «способность к парному пилотированию». В Красноярске нам с Володей как никогда приходилось вести переговоры и дискуссии, тонко и четко поддерживая друг друга, предугадывая дальнейшие ходы напарника, подхватывая налету начатую мысль или направляя невольные промахи. Не знаю, как Вовка, а я наслаждался этим совместным действием.

Юрий Ковалев (Красноярск, слева) и Владимир Резван за работой на фоне учебных занятий одного из отделений Всесоюзного семинара СИП-86, Львиный грот пещеры Баджейская, ноябрь 1986 года.

Что касается семинара, то он стал уникальным по форме, так как едва ли когда до или после 45 будущих инструкторов спелеотуризма со всего Союза – от Лиепаи, Киева и Ростова-на-Дону до Хабаровска по параллели и от Алма-Аты до Петрозаводска по меридиану, во-главе с генералитетом, 9 суток составляли методички, писали планы, защищали их и проводили учебные занятия, непрерывно обитая под каменным небом благодатной для этой затеи пещеры Баджейская! Львиный грот, знавал, конечно, многолюдные подземные лагеря, но такого уровня и представительности – едва ли.

Большой нашей удачей считаю полученную возможность рассказать такой широкой аудитории о нашем летнем опыте работы на одинарной веревке в «километровых» пещерах: Киевской и Снежной и о беспрецедентной работе клуба «Сумган» для перехода на новую для нас вертикальную технику. В этом мне помогали приехавшие слушателями на семинар ведущие спелеологи нашего Клуба: Юра Бессергенов (руководитель белоусовской «Вертикали», мастер по изготовлению СРТ-эшного железа) и участник первопрохождения Киевской одинарной веревкой Володя Кочетов. А Резван полномочиями начальника семинара предоставил нам обширную площадку для внедрения «буржуйской заразы» в умы слушателей.

Не помогло даже истинно сибирское коварство, с которым красноярские коллеги потчевали нас «кедровкой»! Мы успешно завершили семинар, совершив напоследок прохождение пещеры Торгашинская. Резван же после выхода из Торгашинской высказался кратко:

- Бардак, но интересно. Интересно, но... бардак!

В Торгашинской наши отделения пользовались традиционной техникой: но мне удалось составить план-схему будущей пробивки основного маршрута под навеску без трения. Что мы и сделали уже в марте следующего 1987 года.

Это было последнее учебное мероприятие, где мне посчастливилось работать с Володией Резваном. Последующие годы мы встречались уже по другим поводам.

Я сосредоточился на разработке и развитии советского варианта техники одинарной веревки, который позднее получил название «Азиатской школы SRT».

В этом мне бесценно помогали два Володи: Киселев – литературой и зарубежными контактами, и Резван – в этих и всех остальных планах. Именно его заботой попадали мои доклады типа «Результаты и перспективы применения способа SRT в советской технической спелеологии» на очень представительные форумы. В их числе назову «Международный Симпозиум Спелеологии», впервые проведенный Международным Спелео Союзом (UIS) в СССР: в Тбилиси, с 5 по 12 октября 1987 года, и Всесоюзное совещание «Проблемы изучения, экологии и охраны пещер», состоявшееся в Киеве буквально следом: 27-29 октября.

Следует признать, что по большому счету темы вертикальной техники выглядели на этих мероприятиях, как на корове седло. Мероприятия UIS во все времена служили насестом для народа академического уровня: карстовые процессы, генезис подземных полостей, их флора и фауна, а также аспекты охраны и защиты пещерной среды. И те, кто добывал практическую информацию для всех этих направлений, на такие сборища почти не проникали. Поэтому то, что Резван «крышевал» меня (извините за сленг), проводя через научную экспертизу не только наши совместные, но и мои сугубо технические доклады, я отношу только к его доброй воле.

На Международном Спелео-Симпозиуме в Тбилиси, слева направо: Владимир Резван, Пауло Форти (Италия), кажется, Юрий Берсенеv (Дальний Восток) и Владимир Киселеv (Москва), октябрь 1987 года.

Я могу еще долго рассказывать о Володе Резване. С каждым годом вплоть до развала Союза и начала войны в Абхазии наши контакты ширились и приобретали все больше направлений. Но, боюсь, рассказ обо всем не поместится в отведенные рамки журнальной статьи. Скажу еще лишь о том, о чем не сказать нельзя.

Трудно недооценить поддержку Володей наших экспедиций на Западный Кавказ всеми возможными – и невозможными – средствами и способами.

Транспорт - от грузовиков до вертолетов, билеты на самолеты и поезда, командировочные отметки и ночлег в Адлере. И не только в Адлере. С 1988 года наши группы по пути в горы иногда останавливались в сказочном дворце Сочинского отделения Географического Общества (Сочи, Курортный проспект, 113 – кто не знал этого адреса?). И это опять же благодаря Володе Резвану, сумевшему войти в дружеский контакт с Надеждой Владимировной Диденко, тогдашним ответственным секретарем СОГО.

Параллельно личной спортивной, учебно-методической и общественно-спелеологической работе, Володя непрерывно занимался мало внешне заметным но, возможно, наиболее важным для себя делом – изучением карста Западного Кавказа. По ходу своих спортивно-технических задач, мы никогда не отказывались наполнить выданные Резваном фляжки пробами воды подземных водотоков или занести на глубину емкость с красителем и вывалить его в воду в заданной точке. Добровольцы из числа экспедиций вынимали ловушки или несли дежурство в местах возможного выхода на поверхность запущенного где-нибудь трассера.

На самом деле я очень слабо представляю весь огромный объем проделанной Резваном исследовательской работы, так как мое участие в ней не выходило за рамки упомянутых операций. Последней такой акцией стал запуск нами на глубине около 1450 м 10 килограммов трассера в один

из донных водотоков пещеры имени Вячеслава Пантюхина. Сделали мы это в августе 1990-го года во время первопробивки этой великолепной пропасти под навеску одинарной веревки без трения экспедицией клуба «Сумган» совместно с новокузнецкими, керченскими и феодосийскими спелеологами. И конечно, забрасывались мы на Бзыбь и сбрасывались – на вертолетах, обеспеченных Резваном!

Многолетние исследования позволили Володе сделать ряд открытий. В частности, окрашиванием подземного водотока в пещере Напра (высота входа 2355 м) была установлена связь с источником Мчишта (высота входа 70 м). С учетом глубины первого сифона Мчишты (-73 м), амплитуда гидросистемы составила 2358 метров, что вывело ее в ряд глубочайших карстовых водоносных систем мира.

О результатах научной деятельности Резвана можно судить по перечню публикаций его работ, который весьма и весьма впечатляет.

Владимир Резван читает доклад на Сочинском совещании «Карстолого-спелеологические исследования, использование и охрана закарстованных территорий и пещер Западного Кавказа», посвященном 150-летию города Сочи, май 1988 года.

Вторая половина 1980-х была отмечена бурной общественной жизнью любителей пещер. Нам хотелось получить, наконец, возможность ездить в пещеры за рубеж, приглашать к себе иностранных спелеологов, дышать вольным воздухом Всемирной спелеологии не наукообразного, а спортивно-первопроходческого толка. Эта сторона не предмет моей настоящей статьи, и я упоминаю о ней только потому, что мы много сил отдавали этой «политической борьбе», и она отнимала у нас неоправданно много времени.

Однако мне всегда очень импонировал Резванский острый взгляд на плотно окружающую нас действительность, его неожиданные формулировки, своеобразный юмор, который послужил источником множества записей в моих дневниках. Вот всего лишь несколько фраз из моих записей.

Сидим за инструкторским столом на Буковой поляне, Резван водит ручкой по бумаге, Эрик заглядывает к нему через плечо:

- А что это начальник семинара на инструкторском совете танки рисует?
- Думаю, - отзывается Резван, - что это наш единственный способ попасть за границу!

Кстати, этот диалог через несколько лет получил продолжение. На Симпозиуме в Тбилиси Резван рассказывал:

- Идем с Юреком Микушевски, тот спрашивает: «Когда будешь у нас в Польше?»
- Не скоро, - отвечаю. – Наши вообще там редко бывают. Последний раз в 1944-м, и то на танках.

Рядом идет еще один поляк, который вдруг роняет:

- Не все на танках...
- ?..
- Некоторые пешком.

В Красноярске с досадой рассматриваю полученные на складе Института повышения квалификации (ИПК) отриконенные горные ботинки:

- Ботинки эти хреновы ИПКовские! На вид такие могучие, а толку?
- Это мне напоминает, - невозмутимо отзывается Резван, - всю систему ИПК!

В одном из писем уже этого, 2014, года я как-то спрашивал:

«А скажи мне, о бессменный лидер Сочинской Кабинетной Спелеологии - почто у тебя нет своего адреса электронной почты и - подозреваю - компьютера с интернетом?»

И при этом неосторожно обмолвился в духе былых времен:

«Разве это пристало истинному коммунисту?»

На что немедленно получил ответ:

«Костя, тройной шолом с извинениями за возможные арабские цифры в тексте.

1.Поскольку я веду переписку с жителем Земли Обетованной, то начну, естественно, с конца, причем не в жаргонно-переносном, а в прямом смысле.

2.К сожалению - или к счастью, не знаю, но я никогда не был ни истинным - то есть тем, кто платит членские взносы даже со взяток, ни обыкновенным коммунистом, потому что в мою душу еще с глубокого детства запали слова В.И. Ленина, вынесенные в качестве эпиграфа на оборот титульного листа во всех 12-ти томах второго издания Детской энциклопедии, о том, что "коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех богатств, которое выработало человечество".

3.Два раза эта цитата спасала меня от этого самого упомянутого членства. Правда, в третий раз пришлось сослаться на то, что я хочу жизнь прожить честно. Так что не просто не член КПСС, а трижды НЕЧЛЕН партии.

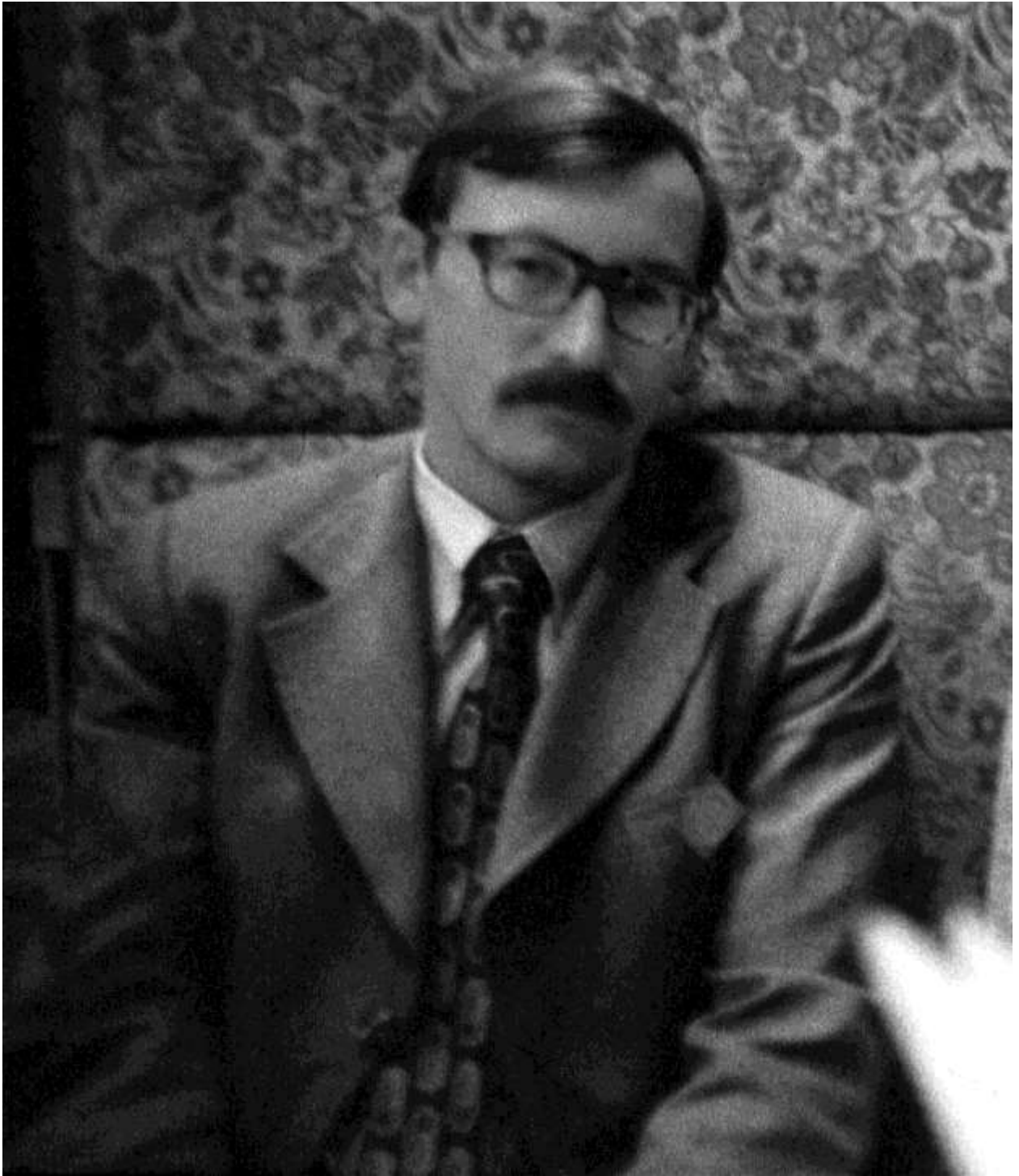
4.Несмотря на это обстоятельство, а, может быть, именно благодаря ему, у меня есть и интернет, и компьютер, и даже электронный адрес к ним обоим...»

Так что наше общение, как устное, так и эпистолярное, всегда доставляло и доставляет мне море удовольствия!

Заканчивая эту статью, остается сказать, что Володе Резвану удалось главное – все свои 6 десятков лет он прожил честно. Как и хотел.

И я от души поздравляю его с юбилеем, и всех нас с тем, что нам выпало удовольствие знать, дружить и любить Вовку, Владимира Дмитриевича Резвана уже гораздо более половины отмечаемой даты – и по сей день.

Будь здрав, Володя!

Владимир Дмитриевич Резван, Сочи, 1988 год.